

Глава 5

Настоящее братство

После хаотичной ночи, переполненной событиями, никто не находил в себе сил для разговоров.

Когда они вернулись в общежитие, Ся Янь наконец пришёл в себя, хотя выглядел измождённым. Выслушав менеджера, он не выразил ни малейшего протеста — лишь вяло поприветствовал всех и скрылся за дверью своей комнаты.

Перед сном он сорвал подавляющий пластырь с затылка, проглотил таблетку и щедро опрыскал шею блокатором запаха.

Но даже после этого в воздухе комнаты продолжал витать призрачный аромат розы — его собственные феромоны.

Пальцы Ся Яня непроизвольно коснулись затылка.

Впервые слабый намёк на проявление феромонов возник у него в двадцать лет. Тогда продюсерская компания вздохнула с облегчением — несмотря на замедленное развитие, дифференциация всё-таки происходила.

Но тот аромат был лёгким, как дымка — безобидная эссенция, лишённая агрессивности альфы и больше похожая на деликатные духи. Он быстро рассеялся, не оставив и следа.

Ся Янь помнил, как любопытные товарищи по группе забрасывали его вопросами. Сяо Нин даже осмелился прикоснуться к его шее, нарушая все границы.

— Капитан, у тебя феромоны пахнут розами! — воскликнул тогда Сяо Нин. — И есть лёгкий оттенок рома. А я-то думал, что у таких первоклассных альф, как ты, должен быть запах кедра или пороха, как у брата Сюй Цуна. Твои розы больше похожи на омежий аромат.

Ся Янь в ответ шутливо ударил Сяо Нина кулаком, обвинив в глупых стереотипах.

Кто бы мог подумать, что эти стереотипы окажутся правдой.

Ся Янь вздохнул и закрыл глаза ладонью, погружаясь в темноту.

На следующий день все участники группы собрались в офисе компании на экстренное совещание по поводу неожиданной дифференциации Ся Яня.

Хотя встречу называли обсуждением, мнение руководства компании выглядело на удивление единодушным — редкий случай такого корпоративного единства.

— Засекретить.

Информацию решили блокировать по всем каналам. Официальная версия для публики: Ся Янь ещё не прошёл дифференциацию.

Когда и будет ли вообще эта информация обнародована, руководство не уточнило.

Ся Янь не удивился такому решению. Даже Бай Юй говорил ему, что сейчас это оптимальный

вариант.

Компания вложила огромные средства в формирование их группы. Карьера коллектива сейчас набирала обороты.

Ся Янь не просто пользовался наибольшей популярностью в группе — на нём держались многочисленные рекламные контракты. Он являлся душой коллектива, и преданные фанаты высоко ценили его лидерские качества.

Если сейчас выплывет правда о том, что он омега, разразится настоящая буря.

— Другого выхода просто нет, — с горечью объяснял Бай Юй. — Подумай сам, даже если ты объявишь себя омегой, обрадуется ли это твоих поклонников? У тебя контракт с компанией ещё на два года, множество рекламных обязательств, приглашений... У тебя просто нет права на откровенность. Ся Янь, ты достаточно долго в этом бизнесе и знаешь, что некоторые вещи неизбежны.

Ся Янь опустил взгляд, понимая правоту менеджера, но это не мешало ему смотреть в окно и отчаянно желать затянуться сигаретой.

Вся ситуация напоминала мрачный анекдот.

Все ожидали, что после дифференциации его карьера взлетит на невиданные высоты, но вместо этого он оказался на краю пропасти.

— Я понимаю, — глухо произнёс Ся Янь. — Дай мне подумать.

Он всё же не удержался и достал из кармана сигарету, жестом отпуская Бай Юя: — Мне нужно побыть одному.

Бай Юй понимающе кивнул. В обычное время Ся Янь почти не курил, берёг голос. Сейчас это было признаком крайнего душевного смятения. Менеджер только вздохнул и, похлопав подопечного по плечу, оставил его наедине с мыслями.

Ся Янь зажал сигарету между губ, но не спешил зажигать.

Вместо этого он листал телефон, просматривая волну сообщений в фанатском сообществе.

Из-за необходимости изоляции завтра он не сможет участвовать в запланированной рекламной акции. У Линь Цисюя тоже было отдельное мероприятие, так что групповое представительство ложилось на плечи оставшихся троих участников.

Официальная версия компании гласила, что у него острый гастрит, требующий двухдневного отдыха.

Эта новость вызвала бурю в социальных сетях.

Фанаты единодушно решили, что во всём виновата компания, которая загоняла его до изнеможения. На всех платформах поклонники обрушивали шквал критики на менеджмент, требуя публичных извинений перед Ся Янем.

Прислонившись к оконной раме, он массировал виски, пытаясь унять нарастающую головную боль.

На этот раз компания и Бай Юй действительно получили незаслуженную порцию ненависти.

Фанаты создавали видео, рисовали иллюстрации, волна за волной заполняли его Вэйбо и другие платформы комментариями с пожеланиями скорейшего выздоровления.

Каждый искренне переживал за него.

Листая дальше, он наткнулся на прежние публикации фанатов, называвших его "мужем", "золотой тыквой" индустрии развлечений. За исключением нескольких одержимых шипперов, большинство считало его одним из редких первоклассных альф в шоу-бизнесе, созданным только для доминирующей роли.

Ся Янь выключил телефон.

Глядя в окно, он вспоминал слова Бай Юя: "Думаешь, фанаты обрадуются, узнав, что ты омега?"

Ответ очевиден — нет.

В конце концов, идол — это продавец образа и мечты. Если кто-то внезапно разрушит эту иллюзию, последствия будут сокрушительными.

Когда Ся Янь погрузился в размышления, чья-то рука с зажигалкой потянулась к его сигарете. Щелчок — и апельсиновое пламя осветило измятый табачный стебель.

Ся Янь повернул голову и встретился взглядом с Сюй Цуном.

— Зачем пришёл? — спросил он, не скрывая удивления.

— Ты так долго не возвращался, ребята отправили меня делегатом проверить, всё ли в порядке, — Сюй Цун тоже достал сигарету, но вместо зажигалки наклонился к Ся Яню, прикуривая от тлеющего кончика его сигареты, и глубоко затянулся.

Ся Янь невольно усмехнулся.

Он внимательно посмотрел на Сюй Цуна. В золотистых лучах заходящего солнца его собственные глаза словно переливались водной рябью, но острые брови придавали взгляду хищную решительность — противоречивое, но магнетическое сочетание.

— Ты что, специально подкармливаешь шипперов? — Ся Янь кивнул на их близкие позиции. — Если папарацци заснимут эту сцену, фанаты нашей пары немедленно начнут праздновать.

Они с Сюй Цуном считались самым популярным дуэтом в группе. С либерализацией взглядов на отношения между альфами, их "пейринг" становился всё популярнее, хотя фанаты постоянно спорили, кто из них должен быть в доминирующей позиции.

Сюй Цун тихо рассмеялся: — Пусть празднуют. Это ведь не фальшивый контент.

Выпустив струйку дыма, он внимательно посмотрел на Ся Яня: — Но почему ты здесь мрачно размышляешь? Тебя не устраивает решение компании?

Он внимательно изучал лицо Ся Яня.

Указательный палец Сюй Цуна непроизвольно отбивал ритм по подоконнику. Если бы Ся Янь

действительно был против, он готов был смести любые преграды — компанию, контракты, что угодно.

Но Ся Янь покачал головой.

Он вынул сигарету изо рта и затушил её в пепельнице ближайшей урны, хотя та осталась почти нетронутой.

— Какая разница, согласен я или нет? — голос Ся Яня звучал хрипло, лицо оставалось бесстрастным. — Мы все понимаем, что это самое практичное решение. Скрывать правду выгодно и мне, и компании. Только вот... — он сделал паузу, — не могу же я прятаться вечно.

Помолчав, он снова улыбнулся Сюй Цуну: — Хотя, кто знает? Может, через несколько лет я уже не буду таким популярным, и моё признание не вызовет большого резонанса. Молодые звёзды появляются одна за другой, и мы, старая волна, рано или поздно разобьёмся о песок.

— Не говори ерунды, — резко оборвал его Сюй Цун.

Он смотрел на Ся Яня, на секунду запнулся, а затем произнёс тихим голосом: — О других не скажу, но ты, будь ты альфа или омега, сколько бы лет тебе ни было — пока ты стоишь на сцене, все взгляды будут прикованы только к тебе.

В этом он был уверен с восемнадцати лет, когда впервые увидел, как Ся Янь в одиночестве оттачивал танцевальные движения.

— Хватит сентиментальничать, — Ся Янь шутливо пнул Сюй Цуна ногой, взглянув на часы. — Уже поздно, пойдём обратно.

Он схватил Сюй Цуна за плечо, и они вдвоём двинулись по коридору. По пути Ся Янь снова стал прежним беззаботным собой: — Держу пари, руководство компании сейчас рвёт и мечет. Теперь, когда я стал омегой, ты остался единственным, кто поддерживает имидж группы. Интересно, сможем ли мы по-прежнему заставлять другие коллективы трепетать на церемониях награждения?

Он похлопал Сюй Цуна по плечу: — Интервью с единственным оставшимся в нашей группе альфой S-класса! Какие ощущения?

Его пальцы игриво сжали щёку Сюй Цуна.

Сюй Цун отвёл его руку, мельком взглянув на подавляющий пластырь на шее Ся Яня. Еле уловимый аромат роз тонкой вуалью растворялся в воздухе, вызывая непонятную сухость в горле.

Но он ответил с невозмутимым лицом: — Никаких особых ощущений. Омега ты или альфа — для меня нет никакой разницы.

— Правда? — Ся Янь рассмеялся и дружески ударил Сюй Цуна по плечу. — Так и знал, что ты настоящий брат.

Приглашаю в мой TG-Канал: Долина Цветущей Сакуры!

Есть свой бот: Удобная навигация и поиск по произведениям.

Конкурсы: Возможность выиграть промокоды на любое произведение (победитель сам выбирает).

Голосования: Возможность выбрать следующее произведение на перевод, или присвоить высокий приоритет уже существующему

Обновления: Объявления с точным перечнем опубликованных глав, ссылками на каждую конкретную работу и, в дальнейшем — полноценные ивенты.

Ссылка: <https://t.me/SakuraBlossomValley>

<http://bllate.org/book/13692/1213401>